

Мордочка Динь-Диня совершенно округлилась, и Юй Цзинь Нянь несколько раз пытался посадить кота на диету: кормил его только один раз в день, брал несколько креветок и измельчал их, замачивал в горячей воде, чтобы она пахла рыбой, и смешивал с мелкими крошками. После двух-трех дней принудительной диеты Динь-Динь похудел, но каждый день выглядел болезненным и подавленным, как будто его бросили, и часто специально прятался, заставляя Юй Цзинь Няня искать его.

Сегодня Юй Цзинь Нянь называл его «Маленький Динь-Динь», завтра – «Желтый Толстяк», или придумывал другие странные имена, например, «Дораэмон».

Это был первый раз, когда Цзи Хун видел, чтобы кто-то называл кошку таким количеством имен, и он был поражен.

Однажды ночью Динь-Динь, который не возвращался несколько дней, завыл под окном. Юй Цзинь Нянь как раз принес Цзи Хуну успокаивающий травяной суп, приготовленный из сушеных семян лотоса, ядер фиников-ююба и мяса лонган*. Употребление такого супа может питать и сердце, и селезенку, успокаивать разум и помогает уснуть. Юноша вложил чашку с супом в руки Цзи Хуна и, услышав жалобный крик Динь-Диня, поспешно открыл окно и пустил его внутрь.

Кот превратился в уродливое лысое создание, покрытое клочками шерсти и с откушенным в драке кончиком хвоста.

Огорченный Юй Цзинь Нянь поднял его и сказал:

- Посмотри, каким свирепым он был раньше, но теперь он не может победить даже чужих кошек! Какой смысл худеть? Я все еще могу позволить себе кормить этого малыша рыбой и креветками!

Цзи Хун сел на кровать и медленно доел суп, затем взял жидкость для полоскания рта, переданную ему юношей, и почистил зубы.

Толстый Динь-Динь был так зол из-за того, что не мог спать рядом с Юй Цзинь Нянем, что укусил Цзи Хуна за палец через одеяло.

Было не больно, но когда Цзи Хун легонько пнул его, толстый кот покатился по кровати, обнажая белый мех на животе, и легко вскочил на лапы. Цзи Хун уже ухватился за руку Юй Цзинь Няня, и накрыл его одеялом, не обращая на кота внимания.

- Да ладно, разве вы не можете жить вместе в мире? - Юй Цзинь Нянь не знал, плакать ему или смеяться. Он оттолкнул Динь-Диня ногами и схватил Цзи Хуна рукой, притворяясь сердитым, - Кто еще раз устроит сцену, того я вышвырну из постели!

Динь-Динь:

- Мими?

Цзи Хун ничего не сказал, воспользовавшись возможностью, он накрыл юношу одеялом, коснулся его плеча, затем закрыл глаза и сказал:

- Хорошо, спи.

Кто знает, сработал ли лечебный диетический суп, но на следующее утро Цзи Хун проснулся в оцепенении: ни юноши, ни кота не было, а со двора доносился запах баранины.

Была поздняя осень, солнце вставало поздно, и небо все еще было темным и туманным.

Он встал с кровати и как раз расчесывал волосы, когда услышал слабые звуки пения со стороны кухни, перемежающиеся несколько неровными кошачьими позывами. Песня не была похожа ни на что, что он слышал раньше, а мелодия была необычайно жизнерадостной, делая холодное и молчаливое утро особенно оживленным.

Цзи Хун толкнул дверь и столкнулся с рано вставшей Цин Хуань, которая ходила туда-сюда на костылях, держась за стену. Юноша называл это реабилитацией, и поначалу Цин Хуань каждый день падала на землю, ушибаясь до синяков. Но разум девушки был очень тверд и в последние дни она ходила гораздо лучше, больше не нуждалась в помощи и могла передвигаться самостоятельно.

Чтобы не быть узнанной другими, Цин Хуань в эти дни носила вуаль, когда входила и выходила из лапшичной. Увидев Цзи Хуна, она медленно поклонилась и сказала:

- Доброе утро, господин Цзи.

Цзи Хун слегка кивнул. В лапшичной только Цин Хуань хорошо пела. И когда она жила в Павильоне И Цуй, она была известна своим изящным голосом. Увидев здесь Цин Хуань, он подумал, что это она научила Юй Цзинь Няна песне, поэтому спросил:

- Что это за песня?

Цин Хуань замерла на мгновение, затем улыбнулась и сказала:

- Брат Сяо Нян научил Суй Суй петь ее, я тоже не знаю.

В сомнении Цзи Хун повернул голову в сторону кухни и подошел к двери, где ароматное мясо

сопровождалось ликующей песней и звуками смеха, но слова в песне были немного странными. Он знал, что ни коту, ни Суй Суй он не очень нравится, поэтому остановился за дверью и тихо прислушался.

Юноша тихонько напевал вполголоса, а Суй Суй распевала во все горло, помогая чистить лук.

- «Если бы у меня была волшебная палочка, я была бы большой, маленькой и красивой. И у меня был бы дом, полный комиксов, шоколада и игрушек! Если бы у меня был Дораэмон, я бы назвала его Динь-Динь...».

- «Динь-Динь помоги мне исполнить все мои желания!»*

- Мяу!

Допев, Суй Суй спросила:

- Брат Сяо Нян, что такое волшебная палочка?

Юй Цзинь Нян месил тесто на лапшу и какое-то время не знал, как это объяснить, поэтому ему пришлось сочинить на ходу:

- Это оружие фей - маленьких фей в небе, такое же, как очищающая бутылка, которую держит Гуаньинь, Богиня Милосердия.

Суй Суй снова спросила:

- А что такое комикс?

- Комикс... - лепетал Юй Цзинь Нян с закрытыми глазами, - Это что-то вроде книги с рассказами..., на которой нарисовано много маленьких человечков.

- А что такое шоколад?

- Я не знаю, я думаю, это что-то вроде закуски... - Юй Цзинь Нян действительно не мог больше придумывать, он оторвал кусочек теста, слепил кролика и сунул его в руку маленькой девочки, уговаривая ее, - Хорошая Суй Суй, иди поиграй. Брату Сяо Няну пора готовить завтрак.

Суй Суй надулась и сказала:

- Но я еще не спросила, что такое машина...

Не успела она закончить свой вопрос, как Юй Цзинь Нянь толкнул Динь-Диня, сидевшего на маленькой табуретке в ожидании кормления, в ее руки:

- Иди поиграй с Динь-Динем.

Только после того, как она обняла невинно выглядящего кота, Суй Суй неохотно выбежала, и Юй Цзинь Нянь почувствовал облегчение, когда вдруг услышал, как кто-то позади него рассмеялся и спросил низким голосом:

- Что такое Дораэмон?

Юй Цзинь Нянь был так потрясен, что его сердце подпрыгнуло. Придя в себя, он похлопал себя по груди и сказал с облегчением:

- А-Хун, зачем пугать людей ранним утром! Подожди немного, сегодня утром мы продаем суп из баранины с бататовой лапшой, я позову тебя, когда все будет готово.

Лапшу замешивали из размятого в пюре батата, бобовой муки и яйца, а суп был из баранины с весенним луком и имбирем. В такой холодный день эта лапша станет также тоником для жизненной энергии и согревала руки и ноги. Разминая тесто на лапшу, он рассказывал Цзи Хуну об этих прекрасных мелочах, не обращая внимания на то, слушает он его или нет.

Цзи Хун вошел и вытер муку, испачкавшую лицо юноши. За дверью дул прохладный ветерок, а от печи шло тепло. Мука пропиталась потом, и вместо того, чтобы вытереть ее, он размазал ее еще больше, создавая поразительный контраст на здоровом порозовевшем лице Юй Цзинь Няня.

- ... если там что-то грязное, я сделаю это сам, - Юй Цзинь Нянь сделал паузу и только поднял руку, как Цзи Хун удержал его, не позволяя ему сделать это самому. Юноша широко раскрыл глаза и посмотрел в темные глубокие глаза Цзи Хуна.

- Хм? - Цзи Хун обхватил его лицо ладонью, большим пальцем провел по щеке и наклонился немного ближе, его голос был магнетически низким, - Ты все еще не сказал мне, что такое Дораэмон?

Он говорил таким мягким голосом, что юноша ошеломленно замер, как будто этот голос был обвешан бесчисленными перьями, щекоча его сердце. Дыхание Юй Цзинь Няня сбилось, он чувствовал, что его конечности пульсируют, а сердце необъяснимо подпрыгнуло. Он беспокойно посмотрел мужчине в глаза и сказал:

- Это легенда моего родного города, это, вероятно, божественный кот, говорят, что если

владеешь им, можно исполнить любое желание ...

Цзи Хун слегка ослабил хватку и понял:

- Ты называешь этого толстого кота Маленьким Динь-Динем, потому что того божественного кота тоже зовут этим именем?

Юй Цзинь Нянь подумал про себя, что на самом деле, все не так сложно, все потому, что он похож на колокольчик, это просто случайное имя.

Цзи Хун внезапно поднял руку и взъерошил волосы Юй Цзинь Няня. Юноша недовольно посмотрел в ответ и отвернулся. Цзи Хун наклонился и в этот момент губы Юй Цзинь Няня коснулись мочки его уха, холодной и мягкой, как кусочек белого теста.

- Нет необходимости просить какую-то божественную кошку. Любое твоё желание я могу исполнить, - Цзи Хун мягко спросил, - Хочешь?

Слова были настолько соблазнительны, что напомнили Юй Цзинь Няню книгу, которую он когда-то читал: прекрасные женщины-демоны бродили в древних храмах в глубине гор, очаровывая прохожих всевозможными уловками, они исполняли желания прохожих и высасывали их души, а затем продолжали бродить в поисках следующей добычи.

Юй Цзинь Нянь дважды посмотрел на Цзи Хуна и сказал:

- Если я скажу «да», то следующим твоим вопросом будет - какую цену ты можешь предложить? Ну, хотя ты тоже очень красиво выглядишь, я на самом деле невкусный.

- Я думаю, что очень даже вкусный, - Цзи Хун улыбнулся, и его брови несколько двусмысленно приподнялись.

- Ты же не ел меня, так откуда ты знаешь, что я вкусный? - Юй Цзинь Нянь откровенно смотрел на него, на мгновение забыв о том, что хотел сказать. Все, о чем он мог думать, это то, как он так хорош собой. Цзи Хун сделал шаг вперед, а Юй Цзинь Нянь сделал шаг назад. Вдвоем они постепенно перемещались по кухне, и через несколько шагов Юй Цзинь Нянь уперся спиной в шершавую глинобитную стену.

- Тогда можно мне попробовать? - Цзи Хун наклонил голову и прошептал рядом с его ухом.

Юй Цзинь Нянь почти не мог дышать из-за его импозантной ауры, его уши тревожил голос Цзи Хуна, поэтому он медленно сказал:

- Как ты можешь попробовать...

- Вот так, - прекрасные глаза Цзи Хуна слегка изогнулись, он сжал мягкую ладонь Юй Цзинь Няна и неуверенно приблизился. Он даже почувствовал на своем лице влажный горячий поток воздуха. Он не знал, был ли юноша ошарашен или что-то еще, но он долго не реагировал, только моргал и поджимал губы, как будто застыл, позволяя ему подобраться ближе с таким безрассудством.

Бульк...

От плиты донеслось шипение, в горшке закипел суп из баранины. Цзи Хун на мгновение приостановился, в это время между их губами оставалось расстояние всего лишь в палец. Он хотел продолжить, но Юй Цзинь Няна, наконец пришел в себя, и невольно опустил голову, заикаясь:

- Это... суп... суп кипит...

Цзи Хун не двинулся с места, только поднял глаза и слабо сказал:

- Пусть кипит.

Казалось, что чья-то рука погладила сердце Юй Цзинь Няна, он опустил глаза, сглотнул пару раз и сказал:

- Пора заканчивать.

Цзи Хун ответил:

- Да.

- Ну... - после столь содержательного разговора Юй Цзинь Няна некоторое время колебался и что-то бормотал под нос. Потом он быстро поднял глаза, чтобы взглянуть на Цзи Хуна, согнул ноги и фактически выполз из под мужчины. Не смея оглядываться, он быстро разрезал раскатанное тесто на полосы, и положил в суп, чтобы сварить.

Цзи Хун обернулся, все еще прислонившись к стене, и с интересом наблюдал за спиной взволнованного юноши. Спустя долгое время он подошел, взял из шкафа стопку чашек и передал ее.

Юй Цзинь Няна протянул руки, чтобы взять их, но когда он уже собирался коснуться края чашки, он вдруг передумал, как будто боялся обжечь руки:

- Ты... положи их сюда.

Цзи Хун усмехнулся и послушно поставил чашки на плиту.

В этот момент Цин Хуань крикнула из-за двери:

- Брат Сяо Нян, тебя ищет гость.

- Иду! - Юй Цзинь Нян, казалось, наконец-то дождался своего спасителя и радостно побежал вперед.

Цин Хуань шепнула ему на ходу:

- Этот гость такой странный, он принес много рыбы и оставил ее у двери, сказав, что это для тебя, брат Сяо Нян.

- Хорошо, я пойду и посмотрю, - кивнул Юй Цзинь Нян.

Приподняв занавеску, он действительно увидел две или три большие корзины с рыбой, расставленные в холле. Рыба, казалось, только что была выловлена из воды и все еще пыталась выпрыгнуть, а один или два рыбьих хвоста время от времени высовывались наружу. Когда рыба выскакивала, сильный мужчина наклонялся и подбирал ее, бросая обратно в корзину.

Юй Цзинь Нян проследил за рыбой, удивленно посмотрел на мужчину и сказал:

- Брат Цянь?

Это был Цянь, рыбак, который продал Юй Цзинь Няну крабов, а затем спас в реке изуродованную девушку.

Когда Цянь увидел его, он огляделся вокруг, как будто вор, пришедший разделить добычу, оттащил его в тихое место и сказал с грустным лицом:

- Брат Сяо Нян, это может быть немного неожиданно... Я хочу пригласить тебя в качестве врача, посмотреть на болезнь.

Юй Цзинь Нян подумал, это же просто просьба проведать пациента, к чему такая секретность?

Цянь снова наклонился к его уху, мгновенно покраснел и сказал:

- Это женская болезнь, я не могу об этом говорить.

Юй Цзинь Нянь вдруг понял:

- Это та самая, с прошлого раза...

- Шшш! - Цянь снова огляделся и прошептал, - Для этого есть много причин, поэтому я не могу сказать тебе здесь. Все сложно. Поэтому я хотел бы попросить брата Сяо Няня пойти за город, я поселил ее на горе Маоэр, там есть деревянный дом, оставленный моими предками.

*Лонган - вечнозелёное дерево семейства Сапидовые. В традиционной китайской медицине лонган используется в основном как тонизирующее средство для снятия усталости, головокружения, учащенного сердцебиения, бледности и ослабления зрения. Фрукт используют также для нормализации сна, снижения беспричинного волнения, успокоения и оживления внимания.

*Песня Фан Сяосюань про Дораэмона

<https://www.youtube.com/watch?v=smursYQRwgA>

Суп с бараниной и бататовой лапшой 羊腩粉

<http://bllate.org/book/13608/1206845>